

Цзян Няньчжи не был обременен большим количеством вещей: после недолгих сборов его нехитрый скарб с трудом заполнил один единственный чемодан.

Он налил себе воды и сделал несколько глотков. Достав из кармана телефон, он нажал на экран, и тут же высветились обои — на них был запечатлен Е Ючуань. Только выглядел он на той фотографии значительно моложе, с еще совсем мальчишескими чертами лица. Это был снимок, который Цзян Няньчжи тайком сделал несколько лет назад.

Взглянув на время, он остолбенел: почти девять!

— Как же быстро летит время, — пробормотал он. — Неужели уже девять?

В глазах Цзян Няньчжи мелькнула тревога, он поспешно схватил чемодан и выбежал из дома. Вчера из-за периода точки, после введения подавителей, он чувствовал себя ужасно, мысли путались, и уснуть удалось лишь под утро. В семь с небольшим он заставил себя подняться, увидев сообщение от Е Ючуаня с адресом и временем встречи — десять утра. Он так торопился собрать вещи, что не заметил, как пролетели часы, хотя, казалось бы, ничего особенного и не сделал.

Как истинный тайный воздыхатель, Цзян Няньчжи изучил все привычки Е Ючуаня и прекрасно знал: тот терпеть не может непунктуальных людей. А он, судя по всему, рисковал опоздать.

— Водитель, можно чуть быстрее? — Цзян Няньчжи с досадой и отчаянием смотрел на экран телефона, где секунда за секундой таяло время. Если он в первый же день произведет впечатление необязательного человека, будет ли у него хоть какой-то шанс наладить нормальные отношения?

Водитель, добродушный бета лет сорока, видя, как у парня покраснели глаза и он вот-вот расплачется, немного прибавил газу, проворчав с местным акцентом:

— Быстрее некуда, парень. Еще прибавлю — штраф схлопочу.

Когда машина подъехала к месту назначения, водитель, глядя в зеркало заднего вида на встревоженного пассажира, добавил:

— Там, куда ты едешь, такси на территорию жилого комплекса не пускают. Дальше пешком.

— А? — Цзян Няньчжи замер. Он сразу понял, что место жительства Е Ючуаня — не чета его съемной квартирке. — Понял, спасибо вам большое.

Как только машина остановилась, он, не теряя ни секунды, выскочил из нее вместе с чемоданом. Однако у главных ворот его остановила охрана.

— Эй, ты к кому? — охранник подозрительно оглядел Цзян Няньчжи.

Здесь жили только богатые и влиятельные люди. А Цзян Няньчжи в своей простой белой рубашке, свободных брюках и кроссовках за пару десятков юаней совсем не походил на здешнего обитателя.

Под этим взглядом Цзян Няньчжи выпрямился, сохраняя достоинство:

— Здравствуйте, я к Е Ючуаню.

В душе, однако, поднялась волна самоуничижения. И направлена она была не на охранника-альфу, а на самого себя в сравнении с Е Ючуанем. Ему не привыкать к подобным взглядам — в школе он часто сталкивался с теми, кто пресмыкался перед сильными и унижал слабых. Он знал, что его положение не идет ни в какое сравнение с избалованными омегами из богатых семей. Но оказаться заблокированным у порога дома Е Ючуаня было особенно неприятно — пропасть между ними стала еще ощутимее.

Охранник, заметив, что парень держится спокойно и не похож на проходимца, решил не рисковать. Несмотря на поношенный вид, в юноше чувствовалась какая-то особая стать. Смягчив тон, но все еще глядя на него свысока, охранник протянул журнал регистрации:

— Иди сюда, запишись.

Цзян Няньчжи сделал вид, что не заметил пренебрежения, расписался и поспешил внутрь. Время, время поджимало.

Колесики чемодана глухо стучали по асфальту. Он порадовался, что вещей мало — будь чемодан тяжелее, он, омега с довольно слабым здоровьем, который легко простужается от малейшего сквозняка и быстро перегревается на солнце, просто не дотащил бы его.

Ориентироваться в элитном квартале оказалось непросто: повсюду одинаковые высокие дома, деревья и цветы. Цзян Няньчжи, у которого всегда были проблемы с топографическим кретинизмом, едва не заблудился. В отчаянии он уже собрался вернуться к охраннику, как вдруг увидел машину Е Ючуаня.

— Господин Е... — Цзян Няньчжи, не ожидавший такой встречи, поспешно вытер пот со лба и опустил голову, не смея взглянуть на него. Должно быть, он сейчас выглядит ужасно, просто жалкое зрелище.

Е Ючуань вышел из машины и остановился перед ним. Посмотрев на сжавшегося в комок юношу, он почувствовал, как его раздражение немного улеглось, но голос остался холодным:

— Ты опоздал. Я ждал тебя дома больше двадцати минут.

— Простите, пожалуйста, — виновато пробормотал Цзян Няньчжи. — Я проспал, а потом еще заблудился в этом квартале...

Голос юноши звучал так обиженно, что Е Ючуань на мгновение замер. Честно говоря, квартал был действительно огромным. Цзян Няньчжи украдкой взглянул на мужчину: в строгом костюме тот выглядел безупречно, воплощение сдержанности и успеха.

Е Ючуань окинул взглядом омегу, который был на голову ниже него. Тот выглядел таким невинным и хрупким, что на фоне его собственной внушительной фигуры казался совсем ребенком. Но... заблудился? Он перевел взгляд на свою машину и слегка смутился. Он забыл, что для того, кто пришел пешком, Цзинъюань — слишком большое пространство.

— Это моя вина, — прямо признал Е Ючуань. Он не учел, что условия жизни другого человека отличаются от его собственных. — Пойдем.

Он протянул руку и забрал чемодан у Цзян Няньчжи. Тот замер, пораженный: это что, забота? В душе разлилось тепло, и он тихо прошептал: — Хорошо, — послушно следуя за ним.

Е Ючуань краем глаза наблюдал за парнем на пассажирском сиденье. Чем больше он на него смотрел, тем больше тот напоминал ему ребенка: на все отвечает покорным согласием. У него даже ладони зачесались — так хотелось потрепать его по волосам. В конце концов, это его партнер по контракту, что такого, если он его погладит? Но он сдержался.

Через несколько минут машина остановилась у виллы.

— Выбери любую комнату на втором этаже, — Е Ючуань вошел в дом, сбросил пиджак и ослабил галстук. — Делай что хочешь, главное — не мешай мне работать.

Подумав, он добавил с ноткой предупреждения:

— И на третий этаж не заходи.

— Хорошо, — послушно отозвался Цзян Няньчжи, без тени недовольства или лишних вопросов.

Это заставило Е Ючуаня почувствовать себя неловко: его предупреждение прозвучало так, будто он придирается к ребенку. Впрочем, своим фиктивным супругом он был доволен — послушный и тихий, именно такой, как нужно.

Положив руку на резные перила лестницы, Е Ючуань обернулся:

— Сегодня вечером приедут мои родители. Я отправил тебе на телефон документы — изучи их. Мои родители — люди проницательные, так что потренируйся отвечать на вопросы, чтобы не

проколоться.

— Понял... — Цзян Няньчжи опустил голову, выражая полное смирение.

Когда шаги Е Ючуаня стихли на верхнем этаже, Цзян Няньчжи наконец позволил себе осмотреться. Здесь жил человек, которого он любил. Светлые окна, изящная обстановка, все здесь было таким же утонченным, как и сам Е Ючуань.

Все было прекрасно, кроме него самого. Он посмотрел на свои простые вещи и сжал кулаки. Он должен стараться еще сильнее, чтобы однажды стать достойным этого места.

<http://bllate.org/book/20014/1974853>